

После событий, связанных с кровавым следом в Уединенной долине, Линь Юньсю словно лишилась всякой беспечности и суетливости, став сосредоточенной и собранной. Цель была ясна — Тюрьма Черных Вод. Но, как и предупреждала Цзян Шуин, это место было оплотом секты Тайхуа, логовом дракона и гнездом тигра, и при её нынешних силах опрометчивая попытка пробраться туда была бы равносильна самоубийству.

Она перестала торопиться и больше не выказывала лишней нервозности из-за своей маскировки. Ежедневные тренировки, упражнения с мечом и выполнение заданий секты стали для неё необходимым процессом накопления сил. Она была подобна камню, брошенному в глубокий омут: снаружи спокойна, а внутри неистово впитывает всё, что только может дать подпитку.

Формула Меча Текущих Вод в её руках перестала быть лишь начальной техникой павильона Цюнсяо, превратившись в инструмент для закалки воли и оттачивания духа. Она твердо запомнила наставление Цзян Шуин о том, что текущая вода не имеет формы и принимает очертания сосуда, в который попадает. В её движениях мечом больше не было прежней зажатости, появилась гибкость: она стала податливой, когда встречала мощный напор, и твердой, когда сталкивалась со слабым противником. Служитель, отвечавший за передачу мастерства, отмечал лишь удивительную проницательность девушки и её быстрый прогресс, даже не подозревая, какая тяжелая цель скрывается за этими переменами.

Она начала сознательно брать задания, требовавшие покинуть пределы секты или даже связанные с риском. Будь то сопровождение грузов к дальним рынкам или зачистка низкоуровневых демонических зверей на окраинах владений секты — всё это помогало не только заработать ресурсы для совершенствования, но и лучше изучить географию мира культиваторов, его нравы и, особенно, распределение сил и обычаи на землях, подконтрольных секте Тайхуа.

Она стала молчаливой и проницательной, словно леопард, затаившийся в тени, внимательно наблюдая и запоминая всё вокруг. Каждый раз, покидая секту, она с особым вниманием прислушивалась к любым крупным деталям информации, касающимся запада и Тюрьмы Черных Вод. Она перерывала покрытые пылью географические справочники, летописи секты и путевые заметки в библиотеке, пытаясь собрать воедино более конкретные сведения: точное расположение тюрьмы, численность охраны, окружающую местность, возможные слабые места...

Однако записей о Тюрьме Черных Вод было до обидного мало, к тому же все они были расплывчаты и лишь подчеркивали её зловещую репутацию: войти туда легко, а выйти невозможно. Секта Тайхуа обеспечила полную блокаду этого места, причем не только в реальности, но и в информационном поле.

В один из дней она взяла задание на доставку лекарственных трав на рынок Лося, небольшой торговый городок у западной границы. Лось располагался в буферной зоне между владениями павильона Цюнсяо и секты Тайхуа, место это было многолюдным и шумным, а новости там расходились быстро.

Завершив передачу груза, Линь Юньсю не спешила уходить, а принялась небрежно прогуливаться по рынку. Она зашла в лавку, где торговали всякой всячиной и попутно собирали слухи. Лавочник — сухопарый мужчина средних лет с цепким взглядом — встретил её настороженно.

Линь Юньсю выбрала несколько недорогих талисманов и, как бы между прочим, поинтересовалась:

— Хозяин, говорят, если идти дальше на запад, там земли пустынные и полны опасностей. Не подскажешь, на что стоит обратить внимание?

Лавочник поднял глаза, окинул её взглядом, приняв за обычную ученицу павильона Цюнсая, и равнодушно ответил:

— На западе? Да, там беспокойно. Помимо опасных пустынь, главное — не приближаться к землям секты Тайхуа, особенно... хе-хе, есть там места, к которым даже прикасаться нельзя.

— О? Какие именно места? — Линь Юньсю отложила талисманы, изобразив любопытство.

Лавочник понизил голос, в котором сквозили таинственность и страх:

— Ну, например, Черная Вода... Эх, забудь, даже упоминать об этом — к беде! Чего ты, девица, вынюхиваешь? Сидела бы себе смирно в павильоне Цюнсая.

Сердце Линь Юньсю дрогнуло, но внешне она осталась спокойна и улыбнулась:

— Просто из любопытства спросила. Благодарю за совет.

Оплатив покупку духовными камнями, она забрала талисманы и вышла из лавки. Хотя лавочник говорил намеками, само недосказанное название Черной Воды и нескрываемый страх при упоминании земель секты Тайхуа лишь подтвердили её догадку: дурная слава этой тюрьмы была общим табу для всех приграничных областей.

Она побродила по рынку ещё немного, заметив нескольких низкоуровневых учеников секты Тайхуа. В их манерах читалась присущая представителям крупной секты спесь и скрытое высокомерие. Линь Юньсю молча запоминала их поведение, размышляя, как имитировать их манеры, если в будущем потребуется сменить облик.

На обратном пути в павильон Цюнсая Линь Юньсю была погружена в тяжелые думы. Информации по-прежнему не хватало, Тюрьма Черных Вод оставалась темной загадкой, поглощающей всё живое. Ей требовалась более серьезная подготовка, большая сила и... подходящий момент.

Только она вернулась в секту, как её нашел ученик, отвечавший за хозяйственные дела:

— Младшая сестра Бай Лу, наставник Цянь просит тебя зайти на склад. Говорит, возникли

какие-то нестыковки в награде за последнее задание, нужно сверить записи.

Наставник Цянь? Тот самый Цянь Тун, что заведовал складом — всегда улыбчивый, но обладавший очень цепким взглядом?

Линь Юньсю засомневалась: награда за задание была выдана в полном объеме, откуда взяться нестыковкам? Но расспрашивать она не стала, кивнула и направилась к складу.

Во дворе склада было тихо, в воздухе витал слабый запах лекарственных трав и старых вещей. Наставник Цянь сидел за деревянным столом, заваленным бухгалтерскими книгами, и с шумом щелкал счетами. Увидев входящую Линь Юньсю, он поднял веки, и на его лице привычно расплылась добродушная улыбка.

— А, младшая племянница Бай Лу пришла. Садись, садись. — Он указал на табурет рядом.

Линь Юньсю присела и почтительно спросила:

— Наставник Цянь, не подскажете, что не так с наградой?

Цянь Тун перестал щелкать счетами, взял с края стола невзрачный серый мешочек и пододвинул его к Линь Юньсю, улыбаясь:

— О, ничего серьезного. Просто при проверке обнаружилось, что в награду за задание на рынке Лося случайно положили лишние две бутылки Пилюль Накопления Духа и тридцать низкосортных духовных камней. Раз уж это принадлежит тебе, забирай, а то у меня отчетность не сходится.

Лишние? Линь Юньсю слегка опешила. Она прекрасно помнила детали награды, лишнего там точно не было. Она посмотрела на Цянь Туна — тот по-прежнему выглядел безобидным и доброжелательным, но в его прищуренных глазах мелькнул неуловимый блеск.

Она мгновенно всё поняла. Это не ошибка в расчетах, а способ Цянь Туна передать ей дополнительные ресурсы. Из-за того, что она получила высшую оценку на Испытании Меча у Осеннего Омута? Или из-за чего-то другого?

Она невозмутимо взяла мешочек, слегка просканировала его духовным сознанием: внутри действительно были две бутылки качественных пилюль и тридцать духовных камней.

— Благодарю, наставник Цянь. — Она не стала разоблачать его, лишь спокойно поблагодарила.

Цянь Тун усмехнулся, снова взяв в руки счеты, будто сделал пустяковое дело, и небрежно добавил:

— Молодежь, путь совершенствования труден, лишние ресурсы никогда не помешают. Если в

будущем возьмешься за задания... подальше или посложнее, и тебе заранее потребуются камни или пилюли на всякий случай, можешь прийти ко мне, обсудим. В этом мире, когда путь проложен звонкой монетой, всегда легче.

Сказано это было туманно, но Линь Юньсю уловила скрытый смысл. Цянь Тун явно намекал, что если ей понадобится подготовка к каким-то особым действиям, он может оказать содействие.

Он что-то узнал? Или это лишь догадки, основанные на её частых отлучках? Этот старый служитель, который, казалось, заботится лишь о счетах, был куда проницательнее, чем можно было подумать.

— Ученица поняла, благодарю за заботу, наставник. — Линь Юньсю снова поклонилась, но в душе насторожилась. В павильоне Цюнься действительно нужно быть начеку.

Выйдя со склада, Линь Юньсю сжимала в руке тяжелый мешочек. Настроение было сложным. Ресурсы ей были крайне необходимы, но не скрывался ли за внезапной добротой Цянь Туна какой-то умысел? Было ли это указание главы павильона? Или какая-то хитрая схема Цзян Шуин?

Она не знала.

Наступила ночь. Линь Юньсю пересчитывала свои запасы. Помимо того, что «добавил» Цянь Тун, она накопила немало камней и пилюль за время выполнения заданий. Но для похода в Тюрьму Черных Вод этого было катастрофически мало. Ей требовались мощные магические артефакты, эффективные талисманы для побега, сильные противоядия и средства для лечения... всё это стоило огромных денег.

Она разложила грубую карту западных земель, и её взгляд остановился на размытой области, отмеченной знаком опасности — Тюрьме Черных Вод. Путь предстоял долгий и тернистый.

Как раз когда она погрузилась в раздумья, за окном послышался легкий стук, словно что-то маленькое упало на подоконник.

Линь Юньсю настороженно поднялась и толкнула створку. В лунном свете на подоконнике лежала гладкая, размером с ноготь нефритовая бусина, от которой исходил едва уловимый холод. Рядом с ней лежал аккуратно сложенный листок бумаги.

Она взяла бусину — холодную на ощупь — и, направив внутрь духовное сознание, обнаружила, что в ней заключена чистая энергия льда. Похоже, это был одноразовый защитный или маскировочный артефакт. Она развернула листок: там была всего одна строка, написанная изящным, но незнакомым почерком:

— На западе путь труден, эта вещь поможет избежать лишних глаз. Будь осторожна.

Подписи не было.

Сжимая холодную бусину и глядя на незнакомые строки, Линь Юньсю почему-то представила холодный, отстраненный образ Цзян Шуин с белой повязкой на глазах.

Это она? Кто, кроме неё, мог так скрытно помогать и так хорошо понимать её планы?

Эта бусина и записка были подобны крошечной звезде в ночи: пусть свет их был неярок, но теперь она знала, что сражается не в одиночку.

Она бережно спрятала бусину, а записку поднесла к пламени свечи и наблюдала, как та превращается в пепел.

За окном лунный свет лился, словно вода. Павильон Цюньсяо спал в тишине ночи, но под этим спокойствием, ради грядущего трудного похода на запад, уже зарождались скрытые течения. Линь Юньсю знала: её подготовка должна стать быстрее и основательнее. А тот самый момент, возможно, уже не за горами.

<http://bllate.org/book/19401/1899879>